



1997 року // Відомості Верховної Ради України, 1997. – № 40. – Ст. 263.

7. Лукьянцев Г. Е. Сравнительная характер истина систем защиты прав человека: по Международному пакту о гражданских и политических нравах и по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (некоторые вопросы рассмотрения жалоб) // Московский журнал международного права. – № 3/97/27, июль – сентябрь. – С. 117 – 119.

8. Галушко И. В. Избирательные споры и судебная практика их разрешения в избирательном праве Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.02 / И. В. Галушко. – М., 2004. – 162 с.

9. Пономаренко Г. О., Комзюк А. Т., Мельник Р. С., Бевзенко В. М. Адміністративна юстиція в Україні: Навчальний посібник / За заг. ред. А. Т. Комзюка – К.: Прецедент, 2009. – 198 с.

10. Протокол № 11, який передбачає перебудову контрольного механізму, створеного Конвенцією про захист прав і основних свобод людини // Офіційний вісник України від 16.04.1998 — 1998 р., № 13, стор. 291.

11. Колесниченко В. М. Роль судової влади у захисті виборчих прав: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.10 / В. М. Колісниченко ; Одес. нац. юрид. акад. – Одеса, 2009. – 214 с.

12. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М.: Издательство НОРМА. 2001. С. 89-90.

13. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. – М.: Издательство НОРМА, 2005. – С. 551-556.

14. Тагієв С.Р., Мазур М.В. Право на вільні вибори в рішеннях Європейського суду з прав людини / С. Тагієв, М. Мазур // Вісник Верховного Суду України. – 2004. – № 9. – С. 31-34.

15. Гончаренко С.В. Право на вільні вибори. Огляд практики Європейського суду з прав людини / С. Гончаренко // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 8-33.

16. Россия выступает за скорейшее принятие Европейской конвенции о стандартах демократических выборов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/news.htm?94543,3>.

СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДДЕЛЬНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ПО УК УКРАИНЫ И РОССИИ

В. ЖДАНКИН,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
экономико-правового факультета Харьковского национального
педагогического университета имени Г.С. Сковороды

SUMMARY

The article is devoted to the comparative analysis of some aspects of criminal liability for making, dealing and other types of illegal activity with forged securities according to Ukrainian and Russian Federation legislation. Namely, there is comparison of some feature components of objective side and object of crime according to articles 199, 224 of Criminal code of Ukraine and article 186 of Criminal code of Russian Federation in this article. In particular, the differences of round of documents that are securities and the resemblances of legal approaches in the securities definition method are shown. The measure of differentiation of criminal liability for illegal activity with the forged securities is shown. The author offers his opinion on the issue.

Key words: forgery, securities, comparative analysis.

* * *

Статья посвящена сравнительному анализу некоторых аспектов уголовной ответственности за изготовление, сбыт и другие незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг по законодательству Украины и Российской Федерации, а именно сравниваются некоторые признаки объективной стороны и предмета преступления, предусмотренного ст. ст. 199, 224 УК Украины и ст. 186 УК РФ. В частности, показаны отличия в круге документов – ценных бумаг и сходство законодательных подходов при его определении, а также отличия в степени дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг. Автор приводит свое виденье данного вопроса.

Ключевые слова: подделка, ценная бумага, сравнительный анализ.

Постановка проблемы. Важность вопроса уголовно-правовой охраны рынка ценных бумаг обуславливается важностью этого института для экономики страны. Так, ценные бумаги используются для оформления правоотношений в самых различных областях хозяйственной деятельности: при создании корпораций и управлении ими (акции), формировании капиталов (облигации) и кредитных ресурсов банков (банковские сертификаты), обслуживании кредитования и расчетов по коммерческим сделкам (векселя) и др.

Актуальность темы исследования. Исторически, до революции 1917 года ни сам рынок ценных бумаг, ни законодательство о нём в России и Украине сформироваться просто *не успели*, а в условиях советского общества и социалистической экономики (в силу принципиальной несовместимости основных начал экономической формации с теми целями, обслуживанию которых назначен служить институт ценных бумаг) – *не могли* [2, с. 26]. На сегодня же рынок ценных бумаг в этих странах находится все ещё на стадии становления, хоть и

значительно вырос за последние годы. С целью охраны общественных отношений в сфере функционирования рынка ценных бумаг и российской, и украинский законодатели в уголовных кодексах своих стран предусмотрели ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в этой сфере. Так, по Уголовному кодексу Украины № 2341-III от 5.04.2001 года (далее – УК Украины) это, *в частности*, ст. 199, ст. 222-1, ст. 223-1, ст. 223-2, ст. 224, ст. 232-1, ст. 232-2 и др. По Уголовному кодексу Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 года



(далее – УК РФ) это, в частности, ст. 170-1, ст. 185, ст. 185.1, ст. 185.2, ст. 185.4, ст. 185.5, ст. 185.6, ст. 186 и др. Кредит доверия общества к институту ценных бумаг имеет большое значение для дальнейшего развития данного сектора экономики и нормального функционирования соответствующих правоотношений. Этот кредит доверия, а значит, и целостность рынка ценных бумаг, может в значительной мере подрываться по причине, в частности, наличия в обращении подделок. Этим обосновывается актуальность и целесообразность исследования вопроса уголовной ответственности за изготовление, сбыт и другие незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг.

Состояние исследования. Данный вопрос, в той или иной мере, исследовался такими украинскими и российскими криминалистами, как П. Андрушко, Б. Волженкин, Н. Лопашенко, А. Перепелица, О. Дудоров, В. Киричюк, В. Лапшин и другими.

Цель и задачи статьи. Автор ограничивается сравнением не всех аспектов вопроса уголовной ответственности за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг, а лишь тех, в которых наиболее, по мнению автора, проявлены различия – предмет преступления и объективная сторона преступления. Цель статьи – показать различия в подходах украинского и российского законодателей по данным аспектам. Задачи статьи: определить круг документов, являющихся ценными бумагами по законодательству обеих стран; раскрыть вопрос дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг по УК Украины и по УК РФ в аспекте предмета преступления и объективной стороны преступления.

Изложение основного материала. Анализ ст. 199, 224 УК Украины с одной стороны, и ст. 186 УК РФ, с другой, в которых установлена уголовная ответственность за изготовление, сбыт и другие незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг (далее – незаконные действия с поддельными ценными бумагами), даёт основание утверждать, что законодатель Украины и законодатель РФ по-разному регули-

руют данный вопрос. Эти различия лежат, прежде всего, в предмете преступления и в объективной стороне преступления. Первое отличие – **предмет преступления.**

Круг документов – ценных бумаг по украинскому законодательству, и круг документов по российскому во многом совпадают, тем не менее, имеются и различия.

Прежде необходимо сказать о понятии ценной бумаги. В литературе под ценной бумагой понимают документ, который удостоверяет (воплощает, овеществляет) субъективные права имущественного содержания, которые могут быть осуществлены только при условии предъявления данного документа, а также могут быть переданы, причём, только все в совокупности и при условии предъявления (передачи) документа [см. также определения данного понятия в ст. 194 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины и ст. 142 ГК РФ, которые в целом совпадают]. Также ценная бумага является публично достоверным документом [2, с. 65]. Данные признаки являются содержательными. Формальным же признаком является только один – законодательная определённость (о делении признаков ценных бумаг на содержательные и формальные см. работу А. Габова [1, с. 136-206]).

Согласно ч. 2 ст. 195 ГК Украины, виды ценных бумаг устанавливаются законом. Анализ ч. 1 ст. 143 ГК РФ даёт основание утверждать, что к ценным бумагам относятся документы, которые ГК РФ, законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг. Поэтому при определении видов документов, которые относятся к ценным бумагам, и по российскому и по украинскому законодательствам, надо исходить из примата формального признака – лишь те документы являются ценными бумагами, которые таковыми прямо обозначены в законе. Для уголовного права такой формальный подход способствует единообразному применению ст. 199, 224 УК Украины и ст. 186 УК РФ, обеспечению прав виновных лиц.

В Украине ценными бумагами являются: акции, облигации, казначейские обязательства Украины, инвестиционные сертификаты, сертификаты Фон-

дов операций с недвижимостью (далее – сертификаты ФОН), ипотечные облигации, ипотечные сертификаты, сберегательные (депозитные) сертификаты, векселя, закладные, приватизационные ценные бумаги (приватизационные имущественные сертификаты, жилищные чеки, земельные боны).

Изготовление, сбыт и другие незаконные действия в отношении поддельных государственных ценных бумаг (государственных облигаций, казначейских обязательств Украины, государственных векселей, приватизационных ценных бумаг) квалифицируются по ст. 199 УК Украины. В силу того, что данный предмет преступления не имеет реальной стоимости, крупный (ч. 2) и особо крупный размеры (ч. 3) как квалифицирующие признаки данного состава определяются в зависимости от номинальной стоимости изготовленной подделки. Действия по изготовлению, сбыту или использованию поддельных негосударственных ценных бумаг квалифицируются по ст. 224 УК Украины. Наличие в действиях виновного квалифицирующих признаков по ст. 224 УК Украины зависит не от номинальной стоимости изготовленной подделки, а от размера причинённого имущественного ущерба: крупный (ч. 2) или особо крупный (ч. 3) ущерб. Например, изготовление с целью сбыта поддельного государственного векселя на сумму 300 тыс. грн. квалифицируется по ч. 2 ст. 199 УК Украины (крупный размер), а изготовление с целью сбыта на ту же сумму поддельного негосударственного (к примеру, какого-либо предприятия) векселя – по ч. 1 ст. 224 УК Украины, поскольку только лишь изготовлением ещё не причиняется ущерб. Далее незаконные действия в отношении поддельных документов, не являющихся ценными бумагами, квалифицируются по другим соответствующим статьям УК Украины, например, в отношении поддельных расчётных чеков – по ст. 200 УК Украины («Незаконные действия с документами на перевод, платёжными картами и другими средствами доступа к банковским счетам, электронными деньгами, оборудованием для их изготовления»); в отношении поддельных коносаментов, складских свидетельств, опционных сертификатов и других документов –



по ст. 358 УК Украины («Подделка документов, печатей, штампов и бланков, сбыт или использование поддельных документов, печатей, штампов»); и др.

По законодательству РФ ценными бумагами являются акции, облигации, государственные облигации, инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда, ипотечные сертификаты, сберегательные (депозитные) сертификаты, жилищные сертификаты, векселя, чеки, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, закладные, складские свидетельства (двойные), приватизационные ценные бумаги, российские депозитарные расписки, фьючерсы, опционы [1, с. 347-531; 2, с. 243, 356, 410, 515; 3, с. 15, 75, 224].

Действия по изготовлению, хранению, перевозке в целях сбыта или сбыту поддельных ценных бумаг вышеуказанных видов квалифицируются по ст. 186 УК РФ. Часть вторая данной статьи предусматривает один квалифицирующий признак – совершение тех же действий в крупном размере, – который определяется в зависимости от номинальной стоимости подделки. Например, как изготовление поддельных *государственных облигаций* номинальной стоимостью 2 млн. руб., так и изготовление поддельных *облигаций предприятия* той же номинальной стоимости, квалифицируются по ч. 2 ст. 186 УК РФ. Далее незаконные действия в отношении документов, не являющихся ценными бумагами, квалифицируются по соответствующим другим статьям УК РФ: например, изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных платёжных документов – по ст. 187 УК РФ; подделка в целях использования официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и сбыт такого документа – по ст. 327 УК РФ; и др.

Итак, круг документов, признаваемых ценными бумагами по украинскому законодательству, и круг документов по российскому во многом сходны, тем не менее, имеются различия. Общим для обоих законодательств является обязательный характер формального признака – лишь те виды документов являются ценными бумагами, которые в законодательстве прямо обозначены таковыми.

По российскому УК уголовная ответственность за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг предусматривается в одной статье (ст. 186 УК РФ), по украинскому УК – в двух различных статьях (ст. 199, 224 УК Украины).

Так, одним из предметов преступления, предусмотренного ст. 199 УК Украины, являются поддельные государственные ценные бумаги – тяжкое преступление. Предметом преступления, предусмотренного ст. 224 УК Украины, являются поддельные негосударственные ценные бумаги – преступление небольшой тяжести (см. ст. 12 УК Украины).

В ст. 186 УК РФ предметом преступления являются, в частности, 1) поддельные государственные ценные бумаги; 2) другие ценные бумаги в валюте РФ; 3) ценные бумаги в иностранной валюте. Данное деление ценных бумаг осуществляется по двум критериям. Первый критерий – личность эмитента: государственные ценные бумаги и негосударственные ценные бумаги (в законе названы как «другие»). Второй – валюта выражения номинала ценной бумаги: ценные бумаги в валюте РФ и ценные бумаги в иностранной валюте.

Как видно, деление ценных бумаг на государственные и негосударственные имеет место и в УК Украины, и в УК РФ. Тем не менее, уголовная ответственность за незаконные действия в отношении поддельных государственных и поддельных негосударственных ценных бумаг в УК РФ предусмотрена *в рамках одной статьи*, а в УК Украины – *в двух* и при этом с установлением в значительной степени различающихся мер ответственности.

Возникает вопрос: обоснована ли (или нет) дифференциация уголовной ответственности за незаконные действия в отношении поддельных государственных и поддельных негосударственных ценных бумаг? Так, по своим экономическим функциям, государственные и негосударственные ценные бумаги несколько разнятся, что, конечно же, не отменяет их единую юридическую природу. С одной стороны, применение государственных ценных бумаг затрагивает большее количество интересов (формирование и распределение средств государствен-

ного бюджета, осуществление экономической и приватизационной политики), но, с другой стороны, сфера применения негосударственных шире (т.е. сектор негосударственных ценных бумаг в структуре рынка ценных бумаг намного больше). Поэтому, с нашей точки зрения, возможны такие варианты отражения в уголовном законодательстве этого различия. Первый из них, реализованный, в частности, в российском УК, – это закрепление в рамках одного основного состава незаконных действий в отношении как поддельных государственных, так и негосударственных ценных бумаг, но при этом с установлением достаточно широких пределов наказания в санкции статьи (по ст. 186 УК РФ с учетом положений ст. 56 УК РФ – лишение свободы на срок от двух месяцев до восьми лет). Второй возможный вариант – это закрепление указанных действий в рамках одного состава, но при этом незаконные действия в отношении поддельных негосударственных ценных бумаг как основной состав, а в отношении поддельных государственных ценных бумаг – как квалифицирующий. И третий возможный вариант, реализованный в украинском законодательстве, – это установление уголовной ответственности за незаконные действия в отношении поддельных государственных и негосударственных ценных бумаг в разных составах. С нашей точки зрения, и российский (первый), и украинский (третий) варианты являются в равной мере приемлемыми. Выбор того или иного подхода зависит от тех экономических и политических задач, которые ставятся государством.

Второе отличие – **объективная сторона преступления.**

В рамках основного состава круг незаконных действий в отношении поддельных ценных бумаг, являющихся, по сути, подготовительными, по УК Украины (ст. 199, 224) и по УК РФ (ст. 186) не совпадают.

В контексте рассматриваемого вопроса среди признаков объективной стороны преступления, предусмотренного **ст. 199 УК Украины**, можно выделить такие альтернативные действия: 1) изготовление; 2) хранение; 3) приобретение; 4) перевозка; 5) пересылка; 6) ввоз в Украину; 7) сбыт *поддельных го-*



сударственных ценных бумаг. Состав данного преступления является окончательным с момента совершения указанных незаконных действий в отношении хотя бы одной поддельной государственной ценной бумаги. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 224 УК Украины, представлена следующими альтернативными действиями: 1) изготовление; 2) сбыт; 3) использование поддельных негосударственных ценных бумаг. Отметим, что хранение, приобретение, перевозка, пересылка, ввоз в Украину с целью сбыта поддельных негосударственных ценных бумаг (без квалифицирующих признаков), не влекут за собой уголовной ответственности, поскольку, в силу ч. 2 ст. 14 УК Украины, приготовление к преступлению небольшой тяжести не влечёт за собой уголовной ответственности. Состав данного преступления считается окончательным с момента совершения изготовления, сбыта или использования хотя бы одной поддельной негосударственной ценной бумаги.

Такие действия, как изготовление, хранение, приобретение, перевозка, пересылка, ввоз в Украину, являются, по сути, приготовительными. То есть данными действиями виновный умышленно создаёт условия для совершения сбыта (или использования). В силу важности охраняемых общественных отношений и, соответственно, высокой общественной опасности, законодатель переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию – приготовления. Тот факт, что в отношении поддельных негосударственных ценных бумаг выделяется лишь одно незаконное действие, являющееся, по сути, приготовительным (изготовление), а в отношении поддельных государственных ценных бумаг – несколько (изготовление, хранение, приобретение, перевозка, пересылка, ввоз в Украину), свидетельствует о том, что законодатель Украины посчитал незаконные действия в отношении поддельных государственных ценных бумаг более общественно опасными, а соответствующие охраняемые ст. 199 УК Украины общественные отношения более важными. Для указанных выше приготовительных действий обязательна цель сбыта, что подтверждается судебной практикой (см., например, приговор по

делу №1-КП-4/2013 – доступ на официальном веб-портале судебной власти <http://reyestr.court.gov.ua/>).

Альтернативными действиями, одними из которых выражается объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, являются: 1) изготовление; 2) хранение; 3) перевозка; 4) сбыт поддельных ценных бумаг (как уже анализировалось выше, имеются в виду государственные и негосударственные ценные бумаги в валюте РФ или иностранной валюте) [см., например, 6, с. 798-801]. Состав преступления считается окончательным с момента совершения любого из названных действий хотя бы с одной подделкой. Незаконными действиями в отношении поддельных ценных бумаг, являющимися по своей сути подготовительными, в ст. 186 УК РФ названы следующие: изготовление, хранение, перевозка. Для указанных подготовительных действий также обязательна цель сбыта, что подтверждается судебной практикой [7, с. 10].

Сравнительный анализ ст. ст. 199, 224 УК Украины, с одной стороны, и ст. 186 УК РФ, с другой, показывает, что, в рамках основного состава преступлений, предусмотренных данными статьями, круг действий в отношении поддельных ценных бумаг, являющихся по сути подготовительными, не совпадает. Так, круг незаконных подготовительных действий в отношении поддельных государственных ценных бумаг по УК Украины шире, чем по УК РФ. И, наоборот, круг незаконных подготовительных действий в отношении поддельных негосударственных ценных бумаг по УК Украины уже, чем по УК РФ.

По российскому уголовному законодательству, в отличие от украинского, среди незаконных действий в отношении поддельных ценных бумаг отсутствует такое альтернативное действие, как использование.

Ценная бумага имеет двойственную вещно-обязательственную правовую природу: ценная бумага воплощает в себе и вещные правоотношения (право собственности на бумагу как на вещь – «право на бумагу»), и обязательственные правоотношения (относительное субъективное имущественное право, удостоверенное ценной бумагой

– «право из бумаги»). В связи с этой двойственностью, обращение ценных бумаг включает в себя два аспекта: 1) обращение ценных бумаг как вещей и 2) реализация имущественных прав, удостоверенных ценными бумагами. Считаю, что, в силу указанных особенностей правовой природы ценных бумаг и их обращения, **сбыт поддельных ценных бумаг – это отчуждение и иные действия, связанные с пуском их в обращение как вещей, а использование поддельных ценных бумаг – это их передача и получение исполнения от лица, якобы являющегося должником по ним.** Примерами сбыта могут быть: отчуждение поддельного векселя другому лицу (осуществляется путём совершения индоссаменты – передаточной надписи); также не исключён вариант разбрасывания подделок в тех местах, где другие лица могут их найти. Примерами использования поддельных ценных бумаг являются: предъявление виновным векселя, которым он неправомерно завладел и в котором после этого подделал передаточную надпись на своё имя.

Необходимо отметить, что в ст. 199 УК Украины, в отличие от ст. 224 УК Украины, отсутствует указание на такое альтернативное действие, как использование (поддельных государственных ценных бумаг). С нашей точки зрения, это не может быть вызвано какими-либо особенностями государственных ценных бумаг, по сравнению с негосударственными, – никакие экономические или юридические различия между этими видами ценных бумаг не могут обосновать такую позицию законодателя. Ведь вполне возможна ситуация получения процентов (т.е. использование), как по поддельной государственной облигации, так и по поддельной облигации предприятия. Подчеркнём при этом, что мы не говорим об отсутствии в уголовном законодательстве Украины возможности ответственности за использование поддельных государственных ценных бумаг вообще. Так, приватизация государственного или коммунального имущества, совершенная путём использования поддельных приватизационных документов (одним из видов таких документов являются приватизационные ценные бумаги), должна квали-



фицироваться по ст. 233 УК. Действия же по использованию поддельных государственных облигаций, поддельных казначейских обязательств или государственных векселей, т.е. передача этих подделок действующему от имени государства соответствующему органу – эмитенту, с точки зрения содержащейся в подделке ложной информации, являющемуся должником по бумаге, и получение исполнения по ним, при наличии других условий, должны квалифицироваться по ст. 190 (мошенничество) УК Украины.

Итак, в нынешнем законодательстве Украины по вопросу об уголовной ответственности за сбыт и использование поддельных ценных бумаг имеет место неточность. Предусмотрев в диспозиции ст. 224 УК такое действие, как использование поддельных негосударственных ценных бумаг, законодатель, будучи последовательным, в каком-то смысле должен был бы также предусмотреть и в диспозиции ст. 199 УК такое альтернативное действие, как использование поддельных государственных ценных бумаг, чего он не сделал.

В УК РФ данный вопрос решен несколько иначе. В ст. 186 УК РФ вообще не указано такое альтернативное действие, как использование поддельных ценных бумаг (государственных и негосударственных). Действия же, которые обозначены в ст. 224 УК Украины как использование ценных бумаг, в ст. 186 УК РФ охватываются понятием сбыта [см., например, 5, стр. 602-603]. Представляется, что, хотя и отсутствие в диспозиции ст. 186 УК РФ данного альтернативного действия в меньшей степени дифференцирует уголовную ответственность, российский законодатель оказался всё же более последовательным в применяемой им терминологии.

Выводы. Таким образом, сравнивая некоторые аспекты вопроса уголовной ответственности за изготовление, сбыт и другие незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг по законодательству Украины и РФ, необходимо отметить, что:

1) *круг документов, признаваемых ценными бумагами по украинскому законодательству, и круг документов по российскому, во многом совпадают, тем не менее, имеются и различия.*

Общим для обоих законодательств является обязательный характер формального признака – лишь те виды документов являются ценными бумагами, которые в законодательстве прямо обозначены таковыми;

2) *по российскому УК уголовная ответственность за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг предусматривается в одной статье (ст. 186 УК РФ), по украинскому УК – в двух (по ст. 199 УК Украины один из предметов преступления – поддельные государственные ценные бумаги, по ст. 224 УК Украины предметом являются поддельные негосударственные ценные бумаги). Данные подходы являются в равной мере приемлемыми – выбор одного из них, с учётом различия в выполняемых государственными и негосударственными ценными бумагами экономических функций, может осуществляться государством исходя из экономических и политических задач, которые ставятся;*

4) *в рамках основного состава преступлений, предусмотренных ст. ст. 199, 224 УК Украины, с одной стороны, и ст. 186 УК РФ, с другой, круг незаконных действий, являющихся, по сути, подготовительными, в отношении поддельных государственных ценных бумаг по УК Украины шире, чем по УК РФ. И, наоборот, круг незаконных подготовительных действий в отношении поддельных негосударственных ценных бумаг по УК Украины уже, чем по УК РФ;*

5) *по украинскому уголовному законодательству среди незаконных действий в отношении поддельных негосударственных ценных бумаг предусмотрено такое альтернативное действие, как использование, а в отношении поддельных государственных – нет, что, по мнению автора, не может быть вызвано какими-либо экономическими или юридическими различиями данных видов ценных бумаг, а является, скорее всего, неточностью. По российскому же законодательству, среди незаконных действий в отношении и поддельных государственных, и поддельных негосударственных ценных бумаг отсутствует такое альтернативное действие, как использование, что является более последовательным подходом, хоть и в меньшей*

степени дифференцирует уголовную ответственность;

6) *в целом, украинский законодатель в большей мере дифференцирует уголовную ответственность за незаконные действия в отношении поддельных ценных бумаг, чем российский, и этим меньше оставляет вопрос об индивидуализации ответственности по конкретным уголовным делам на усмотрение суда.*

Список использованной литературы:

1. Габов А.В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка – М.: Статут, 2011. – 1104 с.
2. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учебное пособие по специальному курсу. Изд. 2-е, перераб. и доп. В 2-х т. Т. I. – М.: «Центр ЮрИнфоР», 2007. 589 с.
3. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учебное пособие по специальному курсу. Изд. 2-е, перераб. и доп. В 2-х т. Т. II. – М.: «Центр ЮрИнфоР», 2007. 671 с.
4. Яроцький В.Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): Монографія. – Харків: Право, 2006. – 544 с.
5. Полный курс уголовного права: В 5 т./ Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. III: Преступления в сфере экономики. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 786 с.
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 19. Преступления в сфере экономической деятельности. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб., 2012
7. Бюллетень Верховного суда РФ. – № 3 – 2003 г. – с. 10